

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

„Красная лестница“.

(Отрывки из жизни-сказки).

Когда в бледные весенние сумерки улягутся хлопотливо сердце и глаза найдут на потемневшем из босилое распластанную фигуру Орнова, — тихой, несильной по ступню полудт молчаливые вер- щины моих друзей.

С глухими затененными рыданиями, протисну уставше мозолистые уши, скорнявшись в муках и бес- щельной злобе, припадот ко мне чужая чужая вчерашнего...

Ворьяка прада... Сперхот колот, я, словно раскаленный литец, выйдом и свирепеет глумно за кою спеша «сегодня», холодное дысе... Ласково обомут, прижмут ся к своему сердцу бодные, выно, бланке, бланке... «свистра»...

С коммунарской победной песней вонкут вверх по ступеням огло- нно — красной лестница и мло гофетно — прекрасному Дворцу Коммуны... Азую бапосу медленно водернут над егорешим, егорешим...

Таше, товарищи! Слово за спи- мь...

Жреби партни пал на студент- ку, товарища Таню. Задача по ло- ку. Пробравшись, убитг генерал-гу- чонатора. Страшно, за что? Много рхов против народа...

Аудитория. Чистенькая прием- я, часовой в ахода, робко проси и думает на жестком диванчик Дорух за дверью, шедевр из Догатские шпоры. Очерель Тапа Востеро сложивший лист чис- стгой бумаги дрожит в поемельх руках... «Ваше-превосходитель- ство»...

Сурово смотрит остро глаза старика-генерала...

Читаете правду... Замочек у су- мочной необходимости, не хочет е- крыться... Почему по сдуваются руки. Вот она... хохотала отль бр- унница... Ах... Страшно, страшно...

Хинит генерал, в предсмертной агонии закурил золотую бахому коврик... Можно бекать... Зверские лица казавок вожат, адютант: машот зачем-то обнаженной шаш- кой...

«Поворотите сами, если вырете слово на кемешных клеток сурово- го Шансесубурга! Казнь завтра. Обнажила петля и... вечница па- мять», и вчлочно прокляните...

Дамочка, выпьем... спасибо, вам за уютную малюсенькую. Спидла мши чашечку лампочку, ружо, шю обоче горячий керосин; за- пылава солончиной тубчик... Заку- тилась в сервечное тумачное пла- ло клубочком свернувшись на го- рипшей соломе... Прини жени, они- ми, огонь! Слышите, стоют тиши- ли... — Вы жервюо паша, жер- вюо... за парод...

Шашки дольи...

Шестерня поет падошную пю- вю, блокн, ови, ремни, вечный азег и придуманный крик:

— Гыны дай, кропи дай!... — Довя семья... Хлеб? Не спи- шивал, товарищи, и оброз...

— Эй, жени!... — Эй, разговорачка... не болыо пожелайвай, а расекут в пся че- долга... то-то... хлестнет окрик монтера...

Нико голыми, втнут плочи, гна- ва причот злобу...

— Что-ж, мы... ничего... На копечку рубль, на копечку, бив, улыбаются запальщико жи- вильно «хотина»...

— Эй, товарищ! хватит новол, ступки кувалдой буржуа по те- мочке!

— Стоп, конегары! Сегодня пал повачник — Первое мля, мурочл отдах трудящихся... Работница о- нами...

— Воду долой из котлов, цех на- вамок. За город, в рощу, на митин- ги Ветавой, поднимаемся, рабочая, встанай!

— Смерть капиталу, смерти!

У-ух-ка! Лушит народ по углам, азовукам, в подвалах... Казаки... бив их, таких-растачки... Бульж- нивом, гайкой... Ну, пачаши, еспор- мовничей ланой вам врет на ко- глау шестамин...

«Ка-вюса ка-аван-я, в-ка-вре- но ку-ра-о-а»... «Дяденька, дя- денька, дай «зюнда»... «Зюнда ку- ра»...

Понудройей японсе, песелка.

—Еще вчера в углу рыдал ребе- пок, За то, что в срок не вынул уро- па... Сегодня ярко-праздничным зиме- на И песни шпольников в лазурь ко- тит высоко...

«Носие, папа песни, лети. В лазурю своди небес, Мы дети свободной земли, Наш класс теперь — поле и доо. Поймаем букашку в траве, Заглянем в дворц муралью, Разыщем и белку в дупле, Подсмотрим, как айка живет. Поняем нам солнышка ход И тучки ильди синевы, Далекий планет хорювод И речки родной глубина»...

Душа и сердце шпольников сво- бодны, О семьею спаялась школа воюда по, Союз труда и знания природы Растит земли свободной гражда- лина!

Отарчик, старички, не дожи- вам... Забыли бы «Отче паша», за- были бы авои колокольный. Где уж!

Молодежь, коммунары, для вас расширится в реальность вчераш- ния снаака, утопии. Раскройте ли- ре глаза, смотрите:

— Город рабочих дворцов му- жит, словно стоголоное чудовице. Не ли трамвая, авто... Не слышно слов приказаний. Другое слово «товарищ» звенит стоголоно вокр... Нет хозяев, нет подчиненных, все равны. Сколько сработаны?

Красную лестницу пукаю пройт- я, лестницу многих страданий. Там, вверху, многоэтажно — пра- красный Дворец рабочей комму- ны! На приступ же, вверх... К кому- то, товарищи!

П. Трофимович.

Первый снег.

Морозит. Под веселыми шагами Похрустывает легкий лед. Свежо. Похрустывает звоно под ногами Душистый серебристый снежок.

Как вымылся, как вдруг помолодела Морщинистые улыбки и парк. А он идет, а он все белит, белит, Такой веселый молодой маляр.

На площади, у стоков узких улиц, Упавший перекошенным крестом, Смешались в звонок городе и гуле Извозчики, трамвая и авто...

Бегут, смешая. Звенят рюмчанем шеки, Искрится жизнь из каждой пары глаз. И я, и я, захлестнувший в потоке, Спешу с толпой! волюясь и смеясь.

Но улицы, мне узких мало, Туда бы—в сине далеких деревень. И вздрагивают хрупкие кристаллы На бобриковом темном рукаве.

Антон Пришолов.

Так было.

(Рассказ).

И. ЗВАКУАЦИЯ. Вум! бум! та-та-та... — Зловоро криет, стерна! — Да, завываивает с гвоалы...

— А как думаете, господа, долго мы продержимся? — Ну, едва-ли. Я думаю, не се- годня — завтра, придется сматыв- ать палки... Ну-ка, налеп еще од- ну-единственную.

— Которую по счету? — Не знаю... — Ха-ха-ха! — Резко рванулась дверь вагона, и вместе с порывом ветра и снега вывалился капитан Накрутка.

— А-а, Накрутка! — Где тебя черти посылли! — Здравствуй! Ну-ка, хлебни одну — замера, пивное? — Да, зловоро занхиваивает.

будем живы... Ах, крепкая, стерва! А у меня, господа, есть новость... — Навальным охраня только что поучено приказание: разгрузить все стационарные склады. В первую голову приказано снабдить господ офицеров, потом воинские части, а останется вышло подачки выбросить обывателям...

— Вот что я понимаю... — Браво! Браво! — А когда можно получить? — У меня в кармане лежит из- рад... Вот оп... — Молодец, Накрутка! Я предла- гаю, господа, его качнуть! — Верно! — Качнуть!... Качнуть!...

Спустил два часа, прыгая по рель- сам, между вагонами, пробрался парный фураго, доверку нагру- женный обмундированием. Следом за ним был штабной офицер, во- главе с капитаном Накруткой.

А спустя еще час, можно было идти следующую картину: От шельона в складам и обратно движутся бесконечные вереница солдат. Они несут в свои вагоны обмундирование и сестные припасы.

Около складов, едва сдерживае- мые штками, гауко гулит и зло- щелькает зубами обыватели. Они ждут, когда придет их черед а- грываться за передовые места:

— Стой, не пипарай, идиот! — А ты куда прешь, сволочь? — Ты, сынок, мать твою бог лю- бил, не токаяйся, а то я, покажу, так толкну, что всех шельки поа- будомы!

— Господа, тише... Тише, госпо- ды! — Эй, тетя, куда прешь?! Ста- новись в очередь!... — В затылок!... Ставьонис в за- тылок! Но тетя молчит, пыхтит и лозет, работая руками, ногами и голо- вью...

Мелькнул чей-то косякливый, жи- листый кулак, и у тетки чакнуди аубы, — повалился худыный, про- тязный вой:

— А-я-я-я-я-я... О-о-о-о-о... — Завлада сука... Кто-то оправдывается: — Не плачь, тетя, печалью. — Да, печально-о-оо! А-я-я- я-я-я... — Ну и орет, будь она прокля- та...

А когда стрельба переключилась ближе к городу, когда на его окра- не затрещали винтопочные выстрелы

ОСЕНЬ.

Пролетело лето, улеглись грозы, Головой покыкали старые березы, Золотит убор зеленый осень, Зеленеют лишь верхушки сосен... Умирает сад: все в нем блекнет и желтеет, Обнажились ветви, с каждым днем редееют... Лишь порой на солнце, грустно астры рдеют, Да кусты акаций голые пестреют... Ветер так и воеет, плача надрывается, То сердитый злобно в сад врывается, Закружившись в листьях рвет их—издевается. Потемнело небо—почь уж надвигается... Ночь, окутав город пеленою тьмы И заставив снова ветер выть в трубе, Властно воцарилась над уснувшими домами, Издали мерца тускло фонарями.

Анжерский Вит.

ды и завалы пулемет, когда одла- ва другим без авонок и смелков стали уходит шельона. — человек! снак ачпочет, ринула обыватель- скую толпу к отпертым складам. И человека по стало — родила авер.

Перекошенные оклавы ртов. На- литые кровью глаза. Тяжелова- лад, двадцати-этажная ругаль. Христа, Крик. Стоны...

Длинный кусок желтого сатие- та размотан и скручен веревкой. Десятки рук вцепились в него спря- ченными пальцами и тиску каздала к себе. И ходит, гуляет по следу длинная зипная амея. — Гуляет и ворчит...

— Убери руки! Руки убери, сво- лочь, пальцы обжму! — Блеснула сталью кавалерий- ская шашка и перерезала амею. Ло- полам. Желтая, сатинетовая верев- ка расплослась двумя копами и оба- конца живут — двигаются, вор- чат...

В стороне кто-то рассыпала капи- фоль. Она на белом снегу похожа на молпасея, и все миме будаго хватают ее, суют в рот, грызут, и, пещество ругалю, плавотся...

Рослый детина, серьезно и делю- выто громит духупудовой гирей по огромному застывшему слитку слю- пожного вару. Вар от ударов гири разлетается брызгами и кусками, а за ними, ползал на четвереньках, гоняется бабы и ребятниши. Они лопат маленькие черные кусочки и причут по карманам и пазухам.

От складов, по закоулкам и улоч- кам, порывотой походкой уходит оацатнички с добычей.

Вот субет в неопределенного шета пальто каит, толкая ногой, бочку сливочного масла. Следом за ним старуха, с лангом, похожим на ямчатый пергамент, волочит за угол мешок, из которого в прореху сыплются подсолнухи. Дальше ба- ба, с глазами готовыми выскокнть, из орбит, тащит на спине какой-го тяжелый, рогожий тюк. А следом за во, две девочки волокут связ- ку пивов.

Навстречу им, с глазами палты- ми завязаны, тяжело дыша, бегут другие, в надежде тоже урвать что- либо...

А над всем этим кошмарной- тенью стоит жалостно. Сегодня она прыгн над человеком. Она су- годня плонула в лицо человеку голым ачпочетом и оп ослеп. Он спря- тался куда-то, па дно своей души.

Остался зверь...

Вскоре город завалил красные части. Сталино оленяны, и красно армейцы, пытался хоть что-нибудь, спастия из народного достояния, ра- вновати бесновануюся у склада толпу. Толпа расплослась только то- га, когда угрожающе заколебали ш- штники и сухо затежали аваторы.

Но спасать было уже почого. В складах осталось только голые стелы, да битые ящики и рваные мешки. Все ценное было растаца- по...

Ну, ладно! Слышь, Васильи, документи есть, крой! Да у тебя смотри, что-б в акурате было Слышннть! Чтоб поладно в т- стности все, то-есть ну, чтоб все-а- дення, как на лодонце к утру прая- ставнть...

— Так точно! Все будет в т- посты исполнено! Останется, вольно, господин подкомонк!

И переобработавшиеся парет- вытнулись, приняв бранную пош- скую выправку и козырку на воз- правили отрового устава.

Гужий ра-клетный хозот пов- в логу пал музиками: — Вот стерва! — Как есть, ваше благородие! — Ну, эйот слезай!

— Да-я! — Хрогитон, звеню... А парень размырался—поверся- ся на кабулах, единичу бровя гаркнул: — Смирн-а-а-а! Ганнента в- право, пшго-о-ом...ари!... — И, проволочивый ухапьем и смехом, заагала в молчанье...

...А черев поачеда, с тихо ползу- пему амазону, прыгая на сторо- ны в сторону и припавая к снегу- на лосп бежал офицер. Следом- ним хлопала выстрела.

Горохом выпсалили из ваго- солдаты с ружьями и раселели в цопь, шелька аваторами. Вы- дин в зееу стили.

Партизане, притавившие стах, видели как офицера исп- жешные солдаты окружали и сдвали в теплушку. Остало- е было амазон тропула и в- дально...

И. В ЛОГУ У МЕЛЬНИЦЫ. В пятидесятит верстах от полу- етатика Н., мимо которого дыка- лись отступающие белые части, в логу у мельницы, прямо па снегу, благо донь теплая, засеблет пшб- партизанского отряда т. Налети- го. Обуждается вопрос о наете- на подустапок, для содания пш- ки в ридлах отступающего протяз- ника.

Громоздился па высоком пне—сам- похолой на пень, машот рукою т. Налетный.

Машот и роилет па головы пар- тизан тяжелые, увесистые фразы:

(Окончание следует).

В. А. Ино.

По селам и деревням.

Заботитесь о кулаках.

(С. Валентин, Томского уез.)
В с. Волотное уполномоченный томского хлебопродукта для перевозки заготовленного сырья и продуктов сляет доклады, не согласуясь совершенно с местными властями и не разбираясь в экономической обстановке хозяйства. В числе последних в большинстве случаев выявляют местные

(Томского уез.)
кулаки, которые набивают еще больше свои толстые карманы, а безработные и рабочие живописные красноречием, организационные по вынужденности воюют, а всеобщий труд взаимопомощи и артель безработных, сидят без работы и голодают.

Попались, голубчики!

(С. Модино, Щегровского у.)
Председатель подонковского колхоза Чистов в момент исполнения на эту должность стал проявлять большую заботу об облагодетельствовании себя и некоторых «приятелей», в частности секретаря ВЛКСМ Степаненко.

(Ключи) не оспаривали в виде задержки денег в провинции стве резного роду маханай, в результате чего при падении курса рубля получили курсовый разницы, которую стали выискивать с чистовского козла отпущения — крошки. У Чистова же и его достойных помощников карманы пухли от денег.

Долго УИК собирался установить указанные факты, но Чистов и Степаненко каждый раз удавалось вылезать «сухими из воды».

В конце концов, пынство в разгуд подонковского «правителя» и его приближенных стало «притчей во языцех», и УИК у удалось поймать их и установить факты преступления.

Чистов и Степаненко теперь придется предстать перед народом и получить заслуженное.

Местный Ш.—н.

„Примерное собрание“.

(С. Неабино, Томского уезда.)
Верхом на лотках по селу Чабову едет десятая в крику.

Секретарь читает повестку дня: 1) Горос — выборы в народный суд; 2) выборы в народный суд; 3) выборы в народный суд.

— Выходи на собрание!
— Одна по одному вылезает из своих домов небезопасно и тупит на «божьи пухи». Помещение, где назначено собрание, скорее похоже на конюшню или сарай.

Все как вода в рот набраны — молчат.

Притом секретарь, посетитель: «Да нет у нас дела, а вы все дадите рожком с собой».

— Ну, что же? назначайте! Выказывает один выкрикивает: — Нинафорова, Кузнецова и Каварина.

Многие, перешедшая порог своего дома, первым делом выгабят тухляк.

— Давайте голосовать! — говорит председатель, — кто в Ныкфороте, а кто в Кузнецове?

— Товарищи, сктеросовате не разрешайте. У нас есть по селу оваление: 50 руб. штрафу за каждое невыполненное требование.

— Кто в Кузнецова? Олять молчанье.

— Ну, это уж судья! — слышится в толпе.

— Кто в Каварина? Все единогласно поднимают руки.

— Я как материал, так и бу материал. У меня гонимая, и неведать его сил нет, а за вагну хорошую, так сразу вала.

Почему же такое единодушие? Оказывается: Каварина нет на собрании, а Нинафорова и Кузнецова присутствуют. Попробуй, поднимай руку, — весь век будет серяться.

Дружный смех...

Вот как вековбанды проводят свои собрания!

(Начало см. на 2й стр.)

стариков и детей на проститутку лавных семейств наиболее бедны формами и подпадают — в первую очередь обществу признанию и воспитанию в целях: 1) освобождения аппарата проституции и 2) изоляции растущих будущих граждан от факторов извращения до воспитания.

8) Выхода труда должна выделять при помощи административных органов надзора или собственному аппарату учета безработных проститутки, могущих быть привлечены вновь к труду (таким образом), и как лич экономически и социально наиболее ослабленным, в первую очередь определять на работу, желательно в крупные предприятия с развитой общественной жизнью. Здесь их должны взять под свое особое попечение и наблюдение органы власти и общественности. В качестве прелюдии, временных работников в т. д. эти женщины сопротивляются и лица были бы вновь предоставлены самим себе и воздействию внешней среды.

9) Необходимо во все ширь — в печати, в школах, в организациях, на общих собраниях мужчин и женщин, ставить со всей остротой на обсуждение вопрос о быте семьи, о «свободной» семье и «продвижении» половых отношений, об обязательном введении периодического телесного осмотра всех работающих в предприятиях и коммунальных вновь на работу в счет самих производителей.

10) Необходимо рабочим и крестьянам заняться решительной очисткой своих учреждений: ввиду их, столовых и пр. от разлагающихся элементов ВЛКСМ. Пусть эти учреждения будут коллективными — поменьше, да качественнее и лучше.

Ввиду того, что заболевания скарлатиной по городу не прекращаются, губкомом предложено губнарораду строго следить за изоляцией детдомов и школ и все предостерегаемое в них канникулярные вечера и эски проводить в закрытом порядке без всякого участия по зооинициативе

В Томске.

Прибытие экспонатов с выставки.

В воскресенье, 30 дек. прибыли в Томск экспонаты, полученные из экспонатов губернии, посланные на всероссийскую выставку. Всего прибыли 66 пудов экспонатов. К сожалению, значительная часть их испорчена в пути, особенно экспонаты керамики и модели по стрее.

В ближайшем времени экспонаты будут размещены в губернскому зоо. Последний в настоящее время заканчивает оборудование аудитории, по окончании которого будет представлено к чтению лекций по сельскому хозяйству.

В губкоминуторге.

Губкоминуторгом претелевано и приняты всех дел и сумм от двух приватизированных губнарорада. Для выполнения текущей работы губкоминуторга губкоминуторгом утверждены штат в два человека.

Добровольное страхование скота.

Ввиду того, что в г. Томске за последнее время нередко на бедности заболелания рогатого скота повальным образом распространены, в губстрахе значительное увеличение добровольного страхования скота. Скотовладельцы, не довольствуясь обязательным страхованием в 20 р. золотом, добровольно платят до действительной стоимости. Губстраховый скот принимают при добровольном страховании в две трети его действительной стоимости, но не свыше 40 рублей.

К борьбе с эпизоотиями.

Губисполкомом утвержден следующий нормальный оценка животных, отчуждаемых для убой в целях борьбы с эпизоотиями, или вынужден отпривок сибирской явы и повальное распространение легких. Лошади свыше 2-х лет до 30 р., лошади до 2-х лет — 10 р., быки свыше 3-х лет — 25 р., быки и телки от 1 года до 3-15 р., телята до 1 года 10 р. и овцы и козы — 2 р.

Вознаграждение за убиваемых кровных лошадей и рогатый скот выдается при том условии, если при убойе присутствовали представители РКИ и к акту приложен аттестат убитого животного. Сумма вознаграждения определяется ветеринарной исполнителем по миссии, но не должна превышать 100 р. золотом.

За воли павших от паразитических болезней животных и уничтоженные или зарытые вместе с трупами будут выдаваться: за козю лошадей — 5 р., рогатого скота — 6 р. и овцы или козы — 50 к.

Подготовка педагогов для детдомов.

За последнее время губнаробразом ведется работа по подготовке и усовершенствованию педагогического персонала детдомов. С этой целью еженедельно устраиваются общие собрания завод и руководителей детдомов, на которых заслушиваются отчетные доклады о культурно-воспитательной работе в детдомах. После докладов бывает общий обед.

Работа секции по воспитанию дефективных детей.

На днях состоялось первое заседание секции по работе среди дефективных детей. На этом заседании был заслушан доклад доктора Русина о произведенном им обследовании школы психолечебницы по системе Бине — Симона. В дальнейшем секцией намечен ряд докладов по работе среди дефективных детей.

Изоляция детдомов и школ.

Ввиду того, что заболевания скарлатиной по городу не прекращаются, губкомом предложено губнарораду строго следить за изоляцией детдомов и школ и все предостерегаемое в них канникулярные вечера и эски проводить в закрытом порядке без всякого участия по зооинициативе

В исправдрудоме.

Губисполкомский мест заключенных открыт при исправдрудоме. Последний завод с производительностью до 3 000 кож в месяц. Открытие этого завода производительно, что работа на заводе не требует высокой квалификации и по долгов широко применяется ученичество. Практика очного завода также не требующего большой квалификации, показала, что в работавших даже немного времени на заводе заключенных выхаживать свободу уже достаточно подготовленными для самостоятельной работы. А в этом и заключается задача исправдрудомы.

Ремонт автового зала у-та.

В ближайшем времени губкомхозом закончатся капитальный ремонт автового зала университета. Ректор университета возбуждено ходатайство перед губисполкомом о том, чтобы в зале была выстроена новая эстрада. т. е. существующий зал по вполне удовлетворительному названию и не будет соответствовать общей отделке зала.

Собрание членов общества работников советского права.

2 января, в 7 ч. вечера, в губстуде назначается общ. собр. работников советского права. Повестка: 1) Отчет за 23 г. 2) выборы правления, 3) доклад т. Флора «Юридическая природа акционерного общества», 4) текущие дела.

Собрание домашней прислуги.

Губотдел юрисконсульта созывает общее собрание дом. прислуги безработных 2 января, в 6 часов вечера, в помещении Рабочего Двора на мазы зал. Просьба всем домашним прислуживать дом. прислугу безработных, живущую в их уездях.

Вниманию металлистов!

В четверг, 8 января 1924 г., в 6 часов вечера, в клубе печатников и металлистов назначается общее собрание членов студент. профсоюза металлистов.

Ликвидация с-х. неграмотности.

По примеру губзеуправления, марининским земуправлением в течение декабря отгражены по уезду два агрофорта с целью ликвидации с-х. неграмотности среди населения уезда. (Объем снабжения достаточным количеством литературы и квалифицирующим материялом.)

За неисполнение гурь.

Ферма «Ляб-о» за неисполнение гурь за не-ов штрафована на 800 р. золотом.

За нарушение правил торговли.

За нарушение правил торговли на 50 р. золотом.

За нарушение правил торговли.

За нарушение правил торговли на 50 р. золотом.

Происшествия по г. Томску за 29 и 30 дек.

— У г-на С. Колосова, проживающего по Лесному пр. № 9, украден из кармана 1 червонец и 6000 руб. знакомым 1923 г.

— У г-на А. Чистова, проживающего по Новосибирской ул. № 25, украден час золотого серфера.

— У г-на И. Иванова, проживающего в д. Нехорошее Я. Семязуки, украден с себя тулуп.

— В об-ве «Рыбак» украдена едина.

— У г-на Сима Исмаиловича из дома № 1, по Торговый ул. № 25, украдена шуба стоимостью 15 червонцев.

— У губисполкомства украден из Теменовской дачи 6 возов пров.

— У г-на С. Неабино, по Водной ул. № 20, украдена шляпа.

— У г-на Е. Сивоголова, проживающего в дер. Завариной, украдена лошадь.

Курс червонца.

Сегодня червонец — 30000.

ПЕРЕВОД ДОЛЕЙ ЧЕРВОНЦА В СОВЗНАКИ.

Черв. коп.	Совзнаки.		Черв. коп.	Совзнаки.		Черв. руб.	Совзнаки.	
	Рубль.	Коп.		Рубль.	Коп.		Рубль.	Коп.
1	30	00	10	300	00	1	3000	—
2	60	00	20	600	00	2	6000	—
3	90	00	30	900	00	3	9000	—
4	120	00	40	1200	00	4	12000	—
5	150	00	50	1500	00	5	15000	—
6	180	00	60	1800	00	6	18000	—
7	210	00	70	2100	00	7	21000	—
8	240	00	80	2400	00	8	24000	—
9	270	00	90	2700	00	9	27000	—

К ликвидации губпродкома.

В настоящее время на заготов конторы в приемных пунктах губпродкома имеется собранного по одному с-х налогу хлеба круглой цифрой 1.450.000 пудов. 350.000 пудов из этого количества находится на складах Кузбасса, где они и будут переданы для продовольствия рабочим каменноугольных копей, на 200.000 пудов имеется на ряд сибиря, которому хлеб и порадается, на днях ожидается еще парак в 200.000 пудов и еще 200—300 тысяч пудов будут разпаражены в первых числах января. Останется на складах губпродкома, таким образом, к 15 января максимум 400.000 пудов, которые будут разпаражены по указанным центрам.

Итого этого штат губпродкома в Томске с 1 января останется только в количестве 44 человек, из которых большая часть по финансово-сметному отделу для обеспечения отчетности итогов и отчетности. На заготовках с 1 января останется в 10 человек служащих и рабочих, на премиях тах по 3 человека.

Самое главное губпродкома, первых числах января будет освобожден, и весь аппарат губпродкома займет лишь не сколько комнат в лечоном пределе занимаемого им помещения.

Духовный концерт в новом соборе.

Духовный концерт с материальными цолями

Охлаждение подпольного большинства населения к религии и ее ритуалам, незначительное и временами полное отсутствие посетителей в церквях и, как следствие этого, уменьшение «добродетельных деланий» в каторские дни и поповские карманы, застаивают «пастырей» прибывать к новым способам стрижки своих овец или вернее «баранов». Примером такой предели томских попов может служить устройство в воскресенье, 30-го декабря, духовный концерт в новом соборе. Этот «духовный» концерт преследовал далеко не духовные цели и был вызван следующей причиной: как и все строения города, Новый собор подлежит обязательному окладному страхованию. Страховой взнос за здание выразился в 175 рублей золотом, на такую сумму губстрахом и был предьявлен счет эксплоататорам собора. Последний, получая все же со своей разбогатевшей частью довольно солидные кули за «обязательные окладные» трыбы (похороны, крестины, свадьбы и проч.), от которых еще не окончательно освободились православные, решили переложить этот расход на своих прихожан. Для этой-то цели и организовали концерт. А этот последний прошел с большим успехом, разумеется, материальным, пустяки утку, утку за страхую собора нужно заплатить 175 червонцев и что если деньги не будут уплачены к 1 января, «он» собор отберет и устроит у нем театр или еще какое «богмерзкое» учреждение. Глашатаями этой очередной провокации явились современные «магдалачи» в виде купчих, домовладелиц и пр., которые за несколько дней до концерта, начали продавать какие-то билеты, несмотря на то, что на «афише», вывешенной во всех церквях, было написано, что вход на концерт бесплатный.

К назначенному сроку в собор начала стекаться публика. У дверей стояли кликуши по всем углам этого слова и поочередно выкликали: «пожертвуйте, кто сколько может!» В помещении собора ходило несколько человек «старелочьями» — громадными подпосами, — по почему то называемым этим, дважды уменьшительным именем.

Публика, пришедшая на концерт, была самая разнотерпная. Среди нее было несколько профессоров, преподавателей, крупных и мелких славян и просто совладельцев. Преобладали старушки, старики и «божьи» с торговых рядов.

Общественно.

Я не буду говорить о саперте, его музыкальной, ибо в этом отношении «умудрил господь», по ректорю. Во время ка

столетий собора отец Диотропов поставил перед собой амалью в благословение, начал что-то читать, видимо какую-то проповедь. Читал он эту штуку, как всегда помпозно: без души, монотонно, в явном лихораде — «среще» козловизачно и гугниво. Сначала публике не слушала, потом начала перевертываться, прогуливаться, а больше нетерпеливая — просто ухаживать от сверхпрограммной «деды» машины. Первым вышел один из профессоров, большой атакот — страстный любитель Чайковского. Не дожидаясь исполнения произведения своего любимого композитора, и, уходя, одел шапку по средине церкв, чем вызвал ропот и негодование среди благочестивых старух.

Отца Диотропова все читал и читал. Пошел уже второй час его чтения и вдруг... (О, богочульник! Раздался дружный и громкий камель по всей церкви, переходивший в шум. Регент поиня значительная камля и начал продолжать старуху.

Противозачло-сложения проповедь отца Диотропова, трагуюю, наверное, о книжках либо привнесении матерных, было, таким образом, сорвана. И как? «Решительным» домом божьего, пришедшим сплесть его от рук нечестивца. Своей обструктивной присутствием ясно показали, что эти поповские проповеди и чтения (а в них много «звон») — это суть своего уния), даже этой-таки населения не нужны и интересны и они в них окончательно разочаровались. И присюда некоторые ради развлечения и некоторые ради того, чтобы «стимуль» за билет, на даче «сим», кстати сказать, не обшмыгивал и не собиравшимся обирать, так как «он» типично, что все церкви в время сами опустеют.

И продолжение концерта исполнял неспешно, на и растерянным, одиноко, старого солово свирепая лучше иллюстрированное.

«Приде на мя час смеа земли отыдены... вряния гласна и бездланна в тез... — пел хор.»

«Возрадуется в тот день граде, скажем мы себе.»

На смену митингам по новой жизни, строящаяся на жидельных данных разума.

ОБЪЯВЛЕНИЯ об утере 1-го докумен. 25 к., 2х—35 к., 3х и более—50 к., спрос тиража за строку—25 к., прочие—30к., кредитные 40 к., цифровые—50 к. На 1 стр.—60 к. Ингор. на 50%, дорож. Срочные на 25% Для постоянных публикаторов—плата по соглашению с конторой.

Вторник, 1 января 1924 г. 3-й раз. ВЕРА МИРЦЕВА (ГОЛОВНОЕ ДЕЛО) в 4-х действиях, Л. Урванова. Пост. реж. Н. С. Фирсова.

Среда, 2 января 1924 г. 1-й раз. САМОЕ ГЛАВНОЕ в 4-х действиях, Евремова. Постановка реж. С. Т. Чарговина.

Четверг, 3-го января, 1924 г. БЕНЕДИКТ артистка Инстанция Александрова и ПИТАГОРЫШ в 4-х действиях, Оленина-Волгина. Роль ЛИДИИ Бенедиктовой. Постановка реж. Н. С. Фирсова.

Пятница, 4-го января, 2-й раз. ИСПАНСКИЙ ДВОРЯНИН драма в 4-х действиях, Л. Толстого, пер. В. Дашневской. Постановка режиссера А. А. Белостоцкого.

Перед началом концерта в 11 часов вечера оркестр исполнит увертюру к опере Г. Пуччини «Травиата». Начало спектакля в 12 часов 15 минут. Вход в зрительный зал после 12 часов бесплатно. Цены мест от 200 руб. до 400 руб. Касса открыта с 10 до 12 часов. Глав. администратор театра Н. М. Жданов. Ответ. директор М. К. Мухоморов.

Кино-театр БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ (вход в 10 часов) 1, 2 и 3-го января 1924 г. Грандиозная американская трехактная картина-бювик в 10 частях. БАШНЯ СМЕРТИ

АНОНС: Следующая программа—знаменитый русский БОЕВИК СКАЗКА ЛЮБВИ ДОРОГОЙ (МОЛЧИ, ГРУСТЬ, МОЛЧИ) с участием: Веры Холодовой, Полюского, Максимова, Худолесова, Холчева, Рунча, Чардынина. Скорю: Граф МОНТЕ-КРИСТО.

После каждого сеанса артисты выступят в концертном оркестре. АНОНС: Начиная с января в концертном оркестре выступит романс ГЕНР. СЕНКЕВИЧА КАМО ГРАДЕШИ

Нартини иллюстрируются НЕАПОЛИТАНСКИМ ОРКЕСТРОМ. Начало в 7 часов, в 9 часов и в 11 часов вечера. Выходит Д. ВАРЕНКОВ

Кино ГЛОБУС 1 января 1924 г. Норма Толмач Испытанная жена, драма в 5 частях. Камера марсового судья

Завтра первая сессия МОЖУХИНА и ЛСЕНКО. Читайте еженедельно!

АНОНС: Начиная с января в концертном оркестре выступит романс ГЕНР. СЕНКЕВИЧА КАМО ГРАДЕШИ

В кино «ГЛОБУС» нартини иллюстрируются КОНЦЕРТНЫМ ТРИО. Начало в будни в 7 часов в праздники в 6 часов. Заведено С. БИРЮКОВ

Томская товарная биржа. 31 декабря 1923 г. Спрос: Требуется льяного вина в количестве до 100000 штук. Предложение: Серый мужской пиджак весом 7-7/8 фунтов...

Библиография. Л. Д. Троцкий. Основные вопросы промышленности. Издание 3-е дополненное в резолюцией XII съезда РКП. Москва, 1923 г. 87 стр. 50 коп. выход.

Обязательное постановление № 1180 Томского Губисполкома. От 28 декабря 1923 г. О порядке размещения облигаций 6% золотого займа среди предприятий и учреждений.

Суд. Обращение пасквиля. 21 февраля 1923 года, в 8 часов вечера на берегу г. Гурьского, находившийся вблизи посёлка Чертагского, Тихотетов И. Я. Марьямского сына, арестован...

В этой статье поучительны главы: как она и смысл в борьбе за свет и культуру в смысле в составе РКП. В этой статье поучительны главы: как она и смысл в борьбе за свет и культуру в смысле в составе РКП.

Постановление № 181 Томского Губисполкома декабря 1923 г. О передаче недвижимых и движимых вещей в собственность черном численности.

ТЕАТР и МУЗЫКА. В кино «Глобус». Режиссёр. Цены праздничные—повышенные. Хозяйки кино в ожидании большого сбора.

НАУКА и ТЕХНИКА. Пылевидное топливо. В будущем, без сомнения, большинство фабрик и заводов сконцентрируются в местах обилия сырья и топлива.

ОБЪЯВЛЕНИЯ. Бухгалтерия, УТЕРЯНЫ. Разные документы и Похищены. Утеряны отд. удостоверения.

Вино «Глобус». Режиссёр. Цены праздничные—повышенные. Хозяйки кино в ожидании большого сбора. Демонстрация картины «Отелло» по Шекспиру.

НАУКА и ТЕХНИКА. Пылевидное топливо. Угловый мазь дымится в топке при помощи форсунок, номинально предназначенных, горит все без остатков.

ОБЪЯВЛЕНИЯ. Бухгалтерия, УТЕРЯНЫ. Разные документы и Похищены. Утеряны отд. удостоверения. 7 января 1924 года, в 11 часов утра, в помещении биржи...